

УДК 72.01

ПОЛЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНА РОМАНОВНА, аспирант,
notneb@ya.ru
ЯНКОВСКАЯ ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА, докт. архитектуры, профессор,
jul3203226@gmail.com
Уральская государственная архитектурно-художественная академия,
620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 23

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ ПРОЕКТИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ

В статье даны краткие характеристики концепций и программ, примеры районов, жилых комплексов и отдельных зданий, проектированных или реконструированных с применением их принципов. Рассмотрена роль данных концепций в контексте современных требований, предъявляемых к архитектурному окружению человека, взаимосвязь поведения людей и городского окружения и влияние сигналов, подаваемых окружающей городской средой, на действия потенциальных преступников. Проведен сравнительный анализ основных зарубежных направлений по проектированию и реабилитации городской среды, защищенной от преступных посягательств. Направления сравнены в отношении их целей, задач, основных методов и принципов, дополнительно указано на проблемы, связанные с претворением их в жизнь.

Ключевые слова: устойчивое развитие; архитектура; безопасность, новый урбанизм; контроль доступа; наблюдение.

EKATERINA R. POLIANZEVA, Research Assistant,
notneb@ya.ru
YULIA S. YANKOVSKAYA, DSc, Professor,
jul3203226@gmail.com
Ural State Academy of Architecture and Arts,
23, Karl Libknekht Str., 620075, Ekaterinburg, Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF CONCEPTS OF CREATING SAFE BUILT ENVIRONMENT

The paper presents the description of concepts and programs, regions, residential areas and houses designed or reconstructed using these concepts. The role of these concepts is shown in the context of modern requirements for the architectural environment, interaction between people and this environment, and its signals that have an effect on actions of would-be criminals. The comparative analysis is conducted for main foreign tendencies of design and rehabilitation of the built environment protected from criminals. International goals, objectives, methods, and principles are compared herein. Additionally shown are problems connected with their practical implementation.

Keywords: sustainable development; architecture; safety; new urbanism; access control; observation.

Введение

Современные требования к повышению качества жизни людей и комфортабельности городской среды ставят перед архитекторами множество целей и задач, решение которых необходимо для создания процветающих и устойчиво развивающихся городов. Одним из жизненно важных требований, предъявляемых к проектировщикам, является защита создаваемого ими архитектурного окружения от преступных посягательств. Несмотря на множество технических средств защиты, сама по себе архитектура и её элементы также обладают потенциалом защиты от преступлений. Городская среда и отдельные здания должны способствовать активности, для которой они предназначены, соответствовать нуждам потребителя и защищать его от бытовых опасностей и криминальной активности, которые влияют на продуктивность работников и спокойствие жителей.

Целью данной статьи является описание и сравнительный анализ основных градостроительных и архитектурно-планировочных концепций в сфере создания безопасной, декриминализованной городской среды. Под декриминализацией в данном случае понимается сокращение возможностей совершения преступлений – от терактов до мелкого воровства – и проявления результатов нежелательного поведения, таких как вандализм и незаконное проникновение в пределы частной собственности. Важно знать об основных результатах современных исследований на стыке таких областей знания, как архитектура, градостроительство, криминология и социология, чтобы сделать наши города и поселки более безопасными и защищенными от преступных посягательств. Именно поэтому актуальным представляется изучение применяемых за рубежом концепций создания безопасной архитектурной среды и результатов их применения при реальном проектировании, выявление достоинств и недостатков каждого подхода.

Теории архитектурной защиты

Средовая криминология. Теория основывается на том, что городская среда формирует факторы и условия, которые вносят вклад в создание возможностей для совершения преступлений, подавая преступникам сигналы и обеспечивая удобные условия. Кроме того, среда может образовывать особые образцы таких возможностей. В исследованиях по данной теории предполагалось, что на выбор преступников влияет восприятие ими уязвимости и доступности мишени [5, с. 27–54].

Принцип образцов – основывается на следующих установках:

- есть люди с мотивом к совершению преступлений;
- есть многоуровневый целевой процесс выбора;
- на процесс выбора влияют реплики, испускаемые окружающей средой;
- средовые реплики и социальные реплики используются и повторно используются преступниками, формирующими шаблоны;
- шаблоны относительно установлены и имеют подобные качества в пределах групп преступников.

Принцип повседневной активности – впервые введен в работе Р. Кларка [7, с. 6], исследующей то, как социологические факторы влияют на структуру

сообществ, которое обычно производят незаконные действия. Из принципа следуют два основных вывода о криминальных происшествиях:

- должна была быть конвергенция трёх элементов для успешного преступления: мотивированный преступник, цель и нехватка наблюдения;
- противоправные действия формируют часть деятельности и проживания людей и выживания в городе.

Принцип рационального выбора – перед тем как пойти на преступление, большая часть преступников оценивает возможность ареста, серьёзность наказания, потенциальный уровень добытого в результате преступления и то, как сильна необходимость его немедленного совершения для получения выгоды.

Кроме того, средовая криминология оперирует следующими понятиями:

Тропы – любой путь, которым перемещаются люди, пешеходы и средства передвижения. В своей книге «Образ города» Кевин Линч при изучении восприятия города людьми обнаружил, что им свойственно создавать ментальные карты для запоминания и отображения городской среды. Первичными особенностями ментальных карт были тропы, или пути, узлы, границы, ориентиры и районы [2, с. 50–53].

Узлы деятельности – типы остановочных пунктов или места, куда люди идут.

Популяция высокой степени риска – включают всех, кто занимается преступной или общественно опасной деятельностью. Но, как в любом типе человеческого поведения, те, кто хочет совершить вандализм, имеют определенные особенности, прежде всего связанные с полом, возрастом и социально-экономическими переменными.

Уязвимые популяции – люди, которые должны, по всей вероятности, быть целями преступления.

Предотвращение преступлений средствами архитектуры и дизайна среды. Предотвращение преступлений с помощью дизайна среды – теория, берущая начало в средовой криминологии, базирующаяся на предположении о том, что соответствующий дизайн среды и архитектурное окружение могут улучшить качество жизни, уменьшая количество преступлений и чувство страха и боязни преступлений у людей. Д. Джекобс изложила основные идеи по защите городской среды и принципы наблюдения, разграничения пространств и диверсификации функций в своей программной работе «Смерть и жизнь больших американских городов» [1].

Принципы первого поколения теории:

Наблюдение – создание возможностей видеть и контролировать происходящее путем правильного размещения окон, улучшения освещения, отсутствия непросматриваемых мест.

Контроль доступа – пространственное определение и образцы циркуляции потоков людей, автомобилей и т. д. в проектируемом пространстве.

Территориальность – необходимость соотношения всех архитектурных пространств, помещений и отдельных планировочных элементов с опреде-

ленными группами лиц, которые будут чувствовать ответственность за них; расширение границ «зон комфорта», выделение этих границ.

Защищаемое пространство. О. Ньюман придумал термин «*защищаемое пространство*», изучая связь между отдельными свойствами дизайна и формообразования в архитектуре и преступлениями, происходившими в жилой зоне Нью-Йорка [11]. Четырьмя принципами его теории были:

- определение зон территориального влияния;
- поддержание возможностей наблюдения;
- *ориентация* публичных пространств в зданиях на улицу;
- проектирование общественных зон и зданий так, чтобы жители воспринимали их как находящиеся под их *контролем*.

Места и здания, воспринимаемые как наиболее опасные и изолированные, имели схожие характеристики:

- неопределенного *назначения* открытые пространства, которые были не защищены, не ухожены и давали возможность жильцам и случайным посетителям развивать нелегитимную активность;
- огромное число возможностей проникнуть в определенное место с неконтролируемым *доступом* – множество точек входа дают преступникам легко войти и покинуть место;
- недостаток *территориальности* и определения границ, который препятствовал законным жильцам утверждать своё право на пространство и контроль над ним – жильцы часто не могли отличить пришлых от проживающих здесь;
- недостаток возможностей для неформального *наблюдения* и надзора;
- столкновение в архитектурном пространстве *несовместимых способов использования* – несовместимые по функции активности находились одна рядом с другой [11, с. 9–28].

Защищаемое пространство иерархично и подразделяется на четыре уровня территориальности: *полупубличное, публичное, полуприватное и приватное*.

Под руководством Ньюмана было выполнено несколько проектов реконструкции с использованием принципов создания безопасной среды внутри жилых районов. Так, район Файв Оукс был подразделен на несколько закрытых районов меньшего масштаба, въезд в которые был ограничен только жильцами и их гостями; транзитный трафик внутри района был ограничен порталами, а вход в каждый из микрорайонов был обозначен воротами с калиткой (рис. 1, 2).

Рис. 1. Входной портал Файв Оукс, Дейтон, Огайо

Рис. 2. Одни из ворот Файв Оукс, Дейтон, Огайо

Второе поколение теории архитектурной безопасности. В дальнейшем происходило развитие базовой теории предотвращения преступлений посредством дизайна среды с учетом социальной обстановки и работы с населением. Социологический подход дополнил архитектурные средства защиты.

В дополнение к трем основным принципам, упомянутым ранее, современные архитекторы, практикующие использование теории, и планировщики систем безопасности также добавили следующие:

- управление и защита среды;
- поддержка законных действий;
- устранение несовместимых функций;
- перемещение криминальной активности.

Важной характеристикой является включение социальных стратегий, направленных, по сути, на поддержку территориального принципа первого поколения теории. Второе поколение теории применяет четыре новых стратегии работы с населением:

- социальная сплоченность;
- подключение;
- общественная культура;
- пороговая мощность [4, с. 81–84].

Теория разбитых окон и принцип поддержки архитектурной среды в надлежащем состоянии – создание визуального впечатления благополучия. Проблема была впервые обозначена в одноименной статье социологами Д. Уилсоном и Д. Келлингом [15]. Это криминологическая теория, говорящая об эффектах влияния городского беспорядка и вандализма на увеличение криминального и асоциального поведения.

Причина, по которой состояние городской среды может влиять на количество преступлений, объясняется тремя факторами:

- социальными нормами и конформизмом;
- присутствием или нехваткой контроля территории;
- социальным сигнализированием и единичными преступлениями.

Поведение определяют социальные нормы, усвоенные правила о соответствующем способе действовать в определенной ситуации. Упорядоченная и чистая окружающая среда посылает сигнал, что она является местом, которое проконтролировано, люди здесь соответствуют общим нормам непроступного поведения.

Знаковым сооружением для пояснения теории разбитых окон стал жилой комплекс Прюитт-Игоу в Сент-Луисе, пригороде Бронкса, по причине социальной неустроенности жильцов, пришедший в упадок и подвергшийся сносу уже через 10 лет после своего появления (рис. 3).

Рис. 3. Жилой комплекс Прюитт-Игоу

Ситуативное предупреждение преступлений. Ситуативное предупреждение состоит из мер по уменьшению возможностей, направленных на строго определенные виды преступлений. Оно включает в себя управление, проектирование или манипуляции с непосредственной окружающей средой как постоянный и систематический путь уменьшения таким образом рисков и попыток совершения преступлений и уменьшения выгоды от них в восприятии широкого ряда преступников [7].

Ситуативное предупреждение преступлений вводит *пять основных подходов*:

- увеличение усилия для совершения преступления;
- увеличение воспринимаемых рисков, ассоциируемых с преступлением;
- уменьшение размера предвосхищаемой награды за преступление;
- уменьшение провокаций;
- предотвращение оправданий неправомерного поведения.

«Умный рост» городов. Представляет одно из наиболее значимых направлений в современном градостроительстве, представляющее собой сочетание идей устойчивого развития, экологичности и социальной жизнеспособности. Некоторые из его идей исходят из теоретической основы, такой как биорегионализм, некоторые являются специфическими подходами к проектированию, например, *новый урбанизм*.

Структурирование городов и пригородов в стиле нового урбанизма начинается с определения масштаба, приближенного к их основному пользователю и удобного для него. Создание стабильных сообществ зависит от наличия экономической, социальной и физической диверсификации среди

жильцов, причем все они должны быть заинтересованы в соучастии в пределах сообщества [10].

Принципы нового урбанизма, фактически указывающие на путь их практического применения, впервые были введены как «Тринадцать пунктов развития пригородов» [9, с. 3–4]:

Некоторые значимые участки должны быть зарезервированы для общественных зданий.

Застройка в центре округа должна подступать ближе к улице.

Допускается возведение небольших хозяйственных построек на заднем дворе жилых участков.

Большая часть жилых домов должна быть расположена в радиусе пятиминутной пешеходной доступности от центра сообщества.

Разнообразие типов жилых единиц в сообществе.

Небольшие детские игровые площадки вблизи жилья.

Начальная школа, расположенная в пешеходной доступности для большей части жилых единиц.

Сеть сообщающихся улиц, поддерживающих пешеходное и транспортное движение, наличие возможности сократить путь и выбрать наиболее удобный маршрут.

Улицы сравнительно узкие и затененные рядами деревьев.

Парковочные места и двери гаражей в домах не должны выходить на главные улицы.

Офисы и торговые точки должны размещаться как в центре, так и по краям округа.

Сообщество должно быть организовано так, чтобы жители сами поддерживали порядок, наблюдали за происходящим, были заинтересованы в безопасности, поддержке чистоты и позитивных изменениях округа.

Кроме того, криминолог Т. Кроу предложил несколько основных принципов, также дружественных концепции нового урбанизма [8, с. 27]. Согласно им, округа должна обеспечивать:

- ясно обозначенные границы контролируемого пространства;
- выделенные зоны передвижения от общественного пространства к полуприватному, от полуприватного к приватному;
- общественные пространства в зоне, доступной для наблюдения;
- безопасные виды деятельности, размещенные в потенциально уязвимых местах; уязвимые виды деятельности – в защищенных;
- естественные, или природные, барьеры между конфликтующими видами деятельности;
- градостроительную планировку для эффективного использования и контроля над пространствами;
- дизайн зданий и общественных мест, способствующий наблюдению за происходящим вокруг, а также зрительное преодоление расстояний и изоляции внутри поселения.

Одним из небольших городов и пригородов, генпланы которых выполнялись с применением принципов нового урбанизма, можно назвать Чивано в Аризоне. План демонстрирует смешанное землепользование: присутствуют

таунхаусы и отдельно стоящие жилые дома, общественные здания различного назначения, торговые, учебные, спортивные сооружения. Радиальная сетка улиц сокращает пути передвижения к центру (рис. 4).

Рис. 4. Чивано, Аризона – пример воплощения принципов нового урбанизма

Применяемые в различных странах Европы, Азии и Северной Америки концепции приняли во внимание региональные особенности архитектуры и градостроительства. Есть несколько практических направлений, занимающихся адаптацией первоначальных принципов контроля доступа, наблюдения и территориальности: *Secure By Design*, *Design Out Crime* (Великобритания) и *Safe Labeling* (Нидерланды). Отличаются только средства и приемы.

Так, голландские исследователи предлагают «калькулятор видимости» (рис. 5) – программу визуализации исследуемого архитектурного объекта или группы объектов, помогающую оценить просматриваемость и наличие «слепых пятен», а также уведомления безопасности – знаки, указывающие жителям, работникам или посетителям того или иного района о наиболее вероятных преступлениях, и составление карт преступности для оценки криминогенности городских районов [13, с. 105–110].

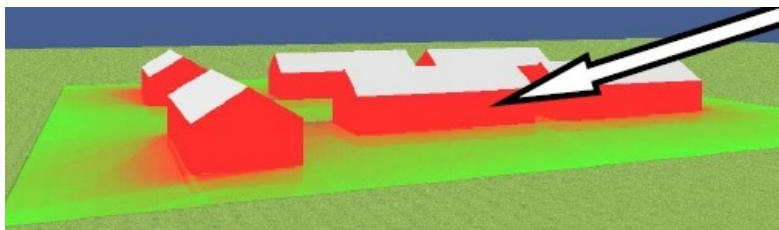

Рис. 5. Калькулятор видимости. Красные тени возле домов обозначают потенциальные проблемные зоны

Целью всех теорий является создание безопасной, устойчивой, комфортабельной городской среды. При этом их принципы с отдельными частностями также являются схожими (таблица). Улучшение техник градостроительного планирования с использованием теорий средовой криминологии способствует сокращению преступности и развитию городов [14, с. 157].

Сравнительный анализ подходов

Концепция	Принципы	Область знания	Средства
Первое поколение теории предотвращения преступлений средствами архитектуры и дизайна среды	Контроль доступа Наблюдение Территориальность	Градостроительство Архитектура Дизайн среды	Улучшение просматриваемости, освещения Сокращение общедоступности уязвимых зон Избегание «ничьих» общедоступных пространств Выделение границ различных зон Создание реальных и символических границ и барьеров для различных зон доступа
Защищаемое пространство	Территориальность Иерархия пространств Поддержка в надлежащем состоянии		Определение воспринимаемых зон территориального влияния Поддержание возможностей наблюдения для жильцов и их гостей Размещение общих входов и выходов поблизости от безопасных зон
Второе поколение теории предотвращения преступлений средствами архитектуры и дизайна среды	Управление и защита среды Поддержка законных действий Устранение несовместимых функций Перемещение криминальной активности Работа с населением	Социология Психология Бихевиористика	Социальная сплоченность Подключение Общественная культура Пороговая активность (предельная вместимость) Человеческий масштаб, интенсивность и разнообразие способов использования городской среды Равновесие социальных стабилизаторов Генераторы преступлений держатся ниже пороговой мощности, например число заброшенных домов на округ, число баров на площадь

Окончание таблицы

Концепция	Принципы	Область знания	Средства
Средовая криминология	Принцип рационального выбора Принцип образцов Принцип повседневной активности	Криминология Социология Психология Бихевиористика	Изучение средовых характеристик, способствующих преступлениям Выявление «троп» и «узлов деятельности», используемых преступниками, их удаление или ограничение
Ситуативное предупреждение преступлений	Увеличение усилия для совершения преступления Увеличение рисков, ассоциируемых с ним Уменьшение выгод Уменьшение провокаций Избавление от оправданий незаконного поведения		Защита потенциальных мишеней преступления, их отдаление или укрепление уязвимых зон и узлов Идентификация собственности, установка знаков и предписаний Предусмотрение сигналов тревоги, подаваемых средой Работа с населением
Новый урбанизм/ умный рост	Сомасштабность человеку Социальные связи Наблюдение Доступность и проницаемость среды	Градостроительство Урбанистика Архитектура Дизайн среды	Малый масштаб улиц, застройки Пешеходная и транспортная доступность Открытость и доступность путей передвижения Увеличение площади «активных» фасадов, выходящих на улицу Кохаусинг

Отличие заключается в различном использовании иерархии пространств: в то время как одни теории указывают на необходимость наращивания связей внутри среды, увеличения активности и наблюдения в публичных пространствах, например жилых улицах или общих внутридомовых коммуникациях («умный рост» городов, новый урбанизм, ситуативное предотвращение преступлений), другие говорят о сведении их к минимуму при соответствующем увеличении частных пространств для расширения зон влияния жителей (защищаемое пространство, первое поколение теории противодействия преступлениям средствами архитектуры и дизайна среды).

Проведенное английскими исследователями сравнение качеств городских районов, выполненных с использованием принципов нового урбанизма,

и тех, которые использовали принципы теории защищаемого пространства, обнаружили, что города и пригороды в стиле нового урбанизма имеют в пять раз более высокий уровень преступности и в три раза более высокую стоимость полицейского наблюдения. Проектирование в ключе нового урбанизма оправдывает высокую плотность застройки и смешанное землепользование (при котором на территории округа соседствуют предприятия по обслуживанию населения, торговые учреждения, жильё различной этажности и степени комфорта и т. д.) увеличением социальных взаимодействий, но традиционные пригороды с односемейными домами имеют более низкий уровень преступности [12].

Современное состояние развития рассмотренных теорий при наличии различных проблем, обнаруживающихся при реальном проектировании, указывает на то, что при проектировании потенциально проблемных городских зон, например социального жилья, градостроители и архитекторы должны принимать во внимание идеи и принципы средовой криминологии, оценивать соответствие реконструируемой или вновь возводимой застройки критериям защищенности и безопасности.

Проблемы современного развития теории архитектурно-средовой криминологии

Отсутствие общей методологии и научно-прикладного метода. Стадии принятия проектных решений испытывают недостаток обратной связи. Нужно понять причины и эффект влияния архитектурных решений, принятых в процессе проектирования, на целевую аудиторию здания, жильцов, посетителей или служащих, и окружающую его городскую среду. Проблема в том, что нет требований по получению обратной связи, встроенных в архитектурно-планировочный процесс, нет понимания важной роли, которую обратная связь может играть при последующем принятии решений, а также для улучшения самих методов и средств [3].

Отсутствие нормативной базы в области архитектурно-строительного проектирования. Отчет ООН по проблемам поселений говорит о необходимости обмена опытом при использовании процесса оценки рисков и угроз для архитектурного объекта, являющегося частью теории противодействия преступлениям, для включения её в строительные кодексы и стандарты [14, с. 156].

В отношении нашей страны можно указать также на проблему отсутствия нормативной базы, связанной с защитой зданий и сооружений от преступных посягательств. Основным существующим нормативным актом является Технический регламент о безопасности зданий и сооружений № 384-ФЗ, согласно которому можно определить уровень ответственности здания и основные требования к различным аспектам защиты, а также со стороны антитеррористической защиты – ТР 205, МГСН 4.19–2005, в которых также указывается на необходимость зонирования проектируемого объекта с разделением на зоны доступа.

Упрощенное научное основание теории архитектурной безопасности, бихевиористский детерминизм. Поведенческий детерминизм, в то время как связь между человеческим поведением и архитектурным окружением нуждается в научных исследованиях образа действий у людей различных культур среди различных пространственных условий и т. д.

Двойственность принятых архитектурно-планировочных решений. Принципы, применяемые для создания защищенной городской среды, действуют двояко, зачастую создавая проблемы не только потенциальным преступникам и нарушителям. Архитектору, так или иначе, приходится искать золотую середину между чрезмерной открытостью и закрытостью пространства, полной визуальной проницаемостью и глухими стенами [6].

Реальная и воспринимаемая безопасность. Проблема заключается в том, что зачастую одно противоречит другому. В глазах определенной социальной группы то или иное пространство может выглядеть защищенным, в действительности не являясь таковым. При проектировании также приходится делать выбор между утверждением свободного духа открытых городских сообществ, архитектурой открытой, проницаемой, способствующей увеличению потоков законных пользователей, и той, которая будет укрепленной, закрытой, ограничивающей доступ к наиболее уязвимым точкам и функциональным зонам. Вид здания-крепости может отпугнуть не только потенциальных нарушителей, но и законных пользователей.

Заключение

Описанное в статье развитие теории предотвращения преступлений средствами архитектуры и дизайна среды, а также последующее деление её на отдельные ветви показало, как видоизменялись со временем и дополнялись её принципы – территориальность, наблюдение и контроль доступа. Направления, созданные на её основе или использующие эти принципы, изменяли и приспосабливали их к своим специфическим требованиям и добавили к архитектурно-планировочной основе данные психологии, криминологии, социологии и других областей знания. Процесс использования и приспособления теории к различным условиям и ситуациям указывает на важность междисциплинарного подхода при создании городской среды, защищенной от преступных посягательств. Сравнительный анализ указал на общие черты всех направлений, так или иначе развиваемых внутри них, принципы первоначальной теории – поддержку, иерархию пространств, территориальность, наблюдение, контроль доступа, а также отличия и проблемы, возникавшие при применении данных концепций в проектировании.

Таким образом, можно сделать вывод об универсальности данных принципов в отношении применения в различных условиях и на всех масштабных уровнях – от отдельных зданий до городских районов. Тем не менее, проблемы, возникающие при строительстве и реконструкции с использованием теории предотвращения преступлений, и зачастую двойственное направление действия примененных средств говорят о необходимости дальнейшего

развития методологического базиса теории, совершенствования методов оценки как пред-, так и постпроектной.

Безопасность и её нужды должны учитываться на самых ранних этапах проектирования, поскольку ощущение защищенности является базовой человеческой потребностью, а защита – основной отличительной чертой сооружений, используемых людьми. Социальный успех современной архитектуры достижим только при учете требований по созданию безопасной среды и устранении существующих проблем с безопасностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Джекобс, Д.* Смерть и жизнь больших американских городов / Д. Джекобс. – М. : Новое издательство, 2011. – 460 с.
2. *Линч, К.* Образ города / К. Линч. – М. : Стройиздат, 1982. – С. 50–53.
3. *Atlas, R.L.* The sustainability of CPTED: Less magic more science! / Randall L. Atlas // *The CPTED Journal*. – 1 (1), 2002. – P. 3–14.
4. *Atlas, R.L.* 21st Century Security and CPTED: Designing for Critical Infrastructure Protection and Crime Prevention / Randall L. Atlas. – Los-Angeles: CRC Press, Taylor & Francis Ltd, 2008. – P. 81–84.
5. *Brantingham, P.J.* Environmental Criminology / P.J.Brantingham, L.P. Brantingham. – Prospect Heights, IL: Waveland Press, 1981. – 282 p.
6. *Grönlund, B.* On CPTED – Crime Prevention through Urban Design / Bo Grönlund // Семинар «Towards the Humane City for the 21st century». – Stockholm, 2000. – P. 2.
7. *Clarke, R.V.* Situational Crime Prevention: Successful Case Studies / R.V. Clarke, Ronald V. Clarke. – Albany, NY: Harrow and Heston, 1992. – 43 p.
8. *Crowe, T.D.* Crime Prevention Through Environmental Design / T.D. Crowe, D.L. Zahm // *NAHB Land Development magazine*. Fall 1994. – P. 22–27.
9. *Duany, A.* The thirteen points of traditional neighborhood development / A. Duany, E. Plater-Zuberck // *FFF Newsletter*, January 1996. – P. 3–4.
10. *Katz, P.* The New Urbanism: Toward an Architecture of Community / P. Katz. – New York : McGraw-Hill, 1994. – 245 p.
11. *Newman, O.* Defensible Space: Crime Prevention Through Urban Design / O. Newman. – New York : Macmillan, 1972. – 264 p.
12. *O'Toole, R.* Crime-Friendly Neighborhoods: How «New Urbanist» Planners Sacrifice Safety in the Name of «Openness» and «Accessibility» / Randal O'Toole, Stephen Town. – February, 2005. – Access mode : <http://reason.com/archives/2005/02/01/crime-friendly-neighborhoods>. Accessed 10.09.2006. – 3 p.
13. *Reijnhoudt, P.* Crime Opportunity Profiling of Streets / P. Reijnhoudt. – Summary of presentation in Munster, Germany, September 2004. – P. 105–109.
14. *United Nations Human Settlements Programme.* The state of the world's cities: globalization and urban culture / UN-HABITAT, 2004. – P. 150–183.
15. *Wilson, J.* Broken Windows / J. Wilson, G. Kelling // *The Atlantic Monthly*. – March 1982. – Access mode: http://www.manhattan-institute.org/pdf/_atlantic_monthly-broken_windows.pdf. – Accessed 21.05.2013. – 10 p.

REFERENCES

1. *Jacobs J.* The Death and Life of Great American Cities. Moscow : Novoe izdatel'stvo, 2011. 460 p. (transl. from Engl.)
2. *Lynch K.* The image of the City. Moscow : Stroyizdat, 1982. Pp. 50–53. (transl. from Engl.)
3. *Atlas R.L.* The sustainability of CPTED: Less magic more science! *The CPTED Journal*. 1 (1), 2002. Pp. 3–14.

4. *Atlas R.L.* 21st Century security and CPTED: Designing for critical infrastructure protection and crime prevention. Los-Angeles: CRC Press, Taylor & Francis Ltd, 2008. Pp. 81–84.
5. *Brantingham P.J., Brantingham L.P.* Environmental criminology. Prospect Heights, IL: Waveland Press, 1981. 282 p.
6. *Grönlund B.* On CPTED – Crime prevention through urban design. Seminar 'Towards the Humane City for the 21st century'. Stockholm, 2000. Pp. 2–3.
7. *Clarke R.V.* Situational crime prevention: successful case studies. Albany, NY: Harrow and Heston, 1992. 43 p.
8. *Crow T.D.* Crime prevention through environmental design. Boston: Butterworth-Heinemann, 1991. Pp. 22–27.
9. *Duany A., Plater-Zyberk E.* The thirteen points of traditional neighborhood development. *FFF Newsletter*, 1996. Pp. 2–3.
10. *Katz P.* The new urbanism: toward an architecture of community. New York : McGraw-Hill, 1994. 245 p.
11. *Newman O.* Defensible space: crime prevention through urban. New York : Macmillan, 1972. 264 p.
12. *O'Toole R., Town S.* Crime-friendly neighborhoods: how "new urbanist" planners sacrifice safety in the name of "openness" and "accessibility". February, 2005. Available at : <http://reason.com/archives/2005/02/01/crime-friendly-neighborhoods>. Last visited on Sept. 2006.
13. *Reijnhoudt P.* Crime opportunity profiling of streets. Summary of presentation in Munster, Germany, September 2004. Pp. 105–109.
14. *United Nations Human Settlements Programme (UN-Habitat).* The state of the world's cities: globalization and urban culture, 2004. Pp. 170–183.
15. *Wilson J., Kelling G.* Broken windows. *The Atlantic Monthly*. March 1982. Available at : http://www.manhattan-institute.org/pdf/_atlantic_monthly-broken_windows.pdf. Last visited on May 2013.